

ГРНТИ 03.23.55
УДК 94(47).084.3

М. И. Люхудзаев
МБУК «Музейный ресурсный центр», Ноябрьск
M. I. Lyukhudzaev
MBUK «Museum Resource Center», Noyabrsk

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УРАЛЬСКИХ
ЭСЕРОВСКИХ АКТИВИСТОВ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ С. Н. СТРИЖОВА)
POLITICAL MUNDANITY OF URAL SOCIALIST –
REVOLUTIONARY ACTIVISTS UNDER REVOLUTIONS
AND CIVIL WAR
(ACCORDING TO S. N. STRIZHOV'S BIOGRAPHY)**

На примере биографии С. Н. Стрижова показаны ценностные ориентации и поведенческие практики эсеровских лидеров Екатеринбурга в период революций и Гражданской войны. Рассматривается эволюция взглядов С. Н. Стрижова на развитие промышленности края, его выступления в прессе и на съездах золотопромышленников, политическая деятельность в городах Урала. Сделана попытка выявить причины перехода Стрижова к революционной работе. Дана оценка его взглядам по вопросу об автономии Урала. В статье представлены неизвестные ранее биографические сведения.

The article presents the value orientations and behavioral practices of the Social Revolutionary leaders of Yekaterinburg during the revolutions and the Civil War using the biography of S. N. Strizhov. The evolution of his views on the development of the industry of the region, appearances in the press and at the congresses of gold miners, political activity in the cities of the Urals is considered. An attempt is made to identify the reasons for Strizhov's transition to revolutionary work. An assessment of his views on the autonomy of the Urals is given. The article reveals previously unknown biographical information.

Ключевые слова: повседневная жизнь, история политических партий, партия левых социалистов-революционеров, золотопромышленность, геология, Урал.

Key words: everyday life, history of political parties, party of left socialist-revolutionaries, gold mining, geology, Ural.

Изучение истории крупномасштабных политических кризисов и конфликтов XX в. позволяет лучше понять проблемы и специфику модернизационных процессов в России, помогает выработать позитивные ценностные установки, способные обеспечить стабильное развитие в современных условиях. Исследования жизни политически активной части населения в первые десятилетия XX в. раскрывают ценностные ориентации, жизненные стратегии, поведенческие практики, механизмы противоборства, характерные для этого периода. Особое внимание исследователей привлекает история партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР), являвшейся важным элементом российской политической системы первых

послереволюционных лет. В данной работе сделана попытка на примере деятельности одного из эсеровских лидеров Екатеринбурга показать повседневную жизнь политических активистов в условиях революций и Гражданской войны.

Родившийся на территории Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда Сергей Николаевич Стрижов (1875–?) был младшим сыном известного в Пермской губернии предпринимателя, члена Екатеринбургской земской управы, товарища председателя Совета съезда золото- и платинопромышленников (ЗиПП) Урала Н. Г. Стрижова [1]. С. Н. Стрижов учился в Екатеринбургской классической гимназии, но оставил ее после шестого класса. В 1897–1899 гг. он участвовал в геологоразведочных работах на Северном Кавказе, которыми руководил его старший брат И. Н. Стрижов [2, с. 115; 3, с. 106].

С октября 1900 г. Стрижов обучался в Лейпцигском университете с целью продолжения занятий по горному делу и философии, но, вероятно, больший интерес для него представляла политическая деятельность. Возможно, как и у других членов эсеровской партии, первым шагом к революционной работе Стрижова стало его участие в студенческих волнениях. При его активном участии Восточная группа Уральского Союза социал-демократов и социалистов-революционеров получала революционную литературу из-за рубежа, о чем докладывал в 1903 г. начальник Пермского охранного отделения [4, л. 1–3]. За участие в студенческой демонстрации 9 февраля 1902 г. в здании Московского университета полугодовому тюремному заключению подверглась его жена (Ю. П. Стрижова), в досрочном освобождении которой было отказано, несмотря на ходатайства Стрижовых о выдаче ее на поруки [5, л. 5]. Стрижов неоднократно привлекался к ответственности за распространение нелегальной литературы, участие в сходках и манифестациях заводских рабочих в Орле (1904 г.) и Екатеринбурге (1905 г.) [6, л. 1–3].

Членами партии эсеров (ПСР) была одна из сестер Стрижова – Клавдия, а также мужья обеих сестер И.П. Тарасов и А.В. Иванов, поэтому его присутствие в группе лидеров эсеровской организации Екатеринбурга после возвращения в город в 1904 г. вполне объяснимо. Не случайно, бывшие революционеры в конце 1920-х гг. среди лидеров эсеровской организации Екатеринбурга называли Иванова и Стрижова [1]. После ареста Иванова в мае 1907 г. вместе с ним в ссылку в Кемский уезд Архангельской губернии отправилась сестра Стрижова – Вера [7, л. 141–143]. В межреволюционный период уральские эсеры стремились использовать легальные методы работы через профсоюзы, кооперативы, прессу и т. д. Стрижов, защищая интересы мелких промышленников, уделил внимание вопросам добычи нефти, золота и платины на Урале. В 1910 г. году он стал членом Петербургского оргкомитета по созыву I Всероссийского съезда представителей средней и мелкой промышленности и торговли.

Критикуя решение бюджетной комиссии Госсовета, отказавшей в финансировании правительственных разведочных бурений на Ухте, Стрижов в своей статье заявил, что это удар по всем мероприятиям казны в Северном нефтяном районе. Выступая за изоляцию северного района от влияния и захвата бакинскими монополистами, он считал, что изгнание с Ухты предпринимателей-пионеров сыграет на руку нефтяным королям, позволив капиталам Нобеля и Ротшильда задавить любую конкуренцию [8, с. 11]. Указав, что лишь с развитием инфраструктуры края государство могло ждать от него пользы, среди первоочередных задач Стрижов назвал модернизацию путей сообщения, введение почтово-телеграфных станций, упорядочение местных земельных отношений, улучшение лесного и горного надзора в крае [8, с. 12]. В другой статье, проанализировав статистику добычи золота и платины на Урале с 1906 по 1910 гг., Стрижов пришел к выводу, что, несмотря на отдельные всплески, общая добыча золота и платины неуклонно падала, снижалось количество приисков [9, с. 339]. По его мнению, одной из причин снижения золотодобычи стало отсутствие льгот со стороны казны для необходимой при оборудовании приисков механизации. Он отметил, что главный приисковый район Чердынского округа (бассейн р. Вишеры) почти не имел благоустроенных дорог, обвинив в этом местное земство, собравшее крупные суммы с предприятий для исправления ситуации. Выход из положения он видел в расширении разработок путем проведения научно-промышленных геологических изысканий на новых местах, установлении путей сообщения с отдаленными районами, создании кредита для предприятий, введении государственной монополии на добычу платины для устранения зависимости русских предпринимателей от зарубежных скупщиков [9, с. 340].

На X местном съезде ЗиПП Пермской губернии в Екатеринбурге, прошедшем в феврале-марте 1911 г., Стрижов сделал доклад по вопросу об улучшении путей сообщения между приисками, а также приисками и населенными пунктами (об устройстве грунтовых дорог в Чердынском районе) [10, с. 17]. При определении района и места, в которых в первую очередь следовало проводить изыскания, Стрижов указал север Урала, Северо-Верхотурский округ и Чердынский как совершенно неисследованные в геологическом отношении. Он подчеркнул, что геологические изыскания должны быть не только научного характера, поскольку промышленникам не менее нужны и рекогносцировочные разведки [10, с. 20]. Выступив по поручению группы мелких золотопромышленников, он внес дополнения о том, что на приисках, выработанных на землях казенных, общественных и посессионных, следовало предоставить свободное право пользования водой, с правом установления промывальных устройств [10, с. 39]. Объявив о предстоящем Всероссийском съезде представителей средней и мелкой промышленности и торговли, Стрижов предложил свою кандидатуру

для выступления от съезда пермских золотопромышленников [10, с.117]. Однако съезд избрал представителем его отца, отметив, что ассигнования на расходы по командировке выделяться не будут.

На XI местном съезде ЗиПП Пермской губернии, проходившем в Кушве с 12 по 15 марта 1912 г., Стрижова избрали секретарем [11, с. 11]. Хотя он выступил на съезде против ассигнования на Совещательную контору, считая, что ее деятельность вредила интересам Пермского съезда, например, в вопросе о монополизации платины, Стрижова выбрали в ее состав от владельцев, имеющих прииски на казенных землях [11, с. 51]. Он отметил, что вопрос о геологических изысканиях на Урале для расширения золотоплатинового района имел огромное значение, поскольку он сузился, вырабатывался и прииски концентрировались в руках крупных предпринимателей [11, с. 23]. Съезд поддержал его предложения о ликвидации посессионного права для перехода в казну большей части посессионных земель, что позволяло золотопромышленникам активнее их разрабатывать, а также об открытии участков, прежде закрытых для освоения (например, в даче Нижне-Исетской, Березовской и др.) [11, с. 23–24]. Приняв участие в XIII местном съезде ЗиПП Пермской губернии, 29 декабря 1913 г. Стрижов вновь был избран секретарем. Съезд поддержал его предложение по вопросу о дополнительной поземельной плате и новом проекте правил пользования отводами на казенных землях, поручив Совету съезда послать телеграмму министру торговли и промышленности и копии министру финансов, директору Горного департамента и др. с изложением отрицательного отношения съезда к проекту [12, с. 18].

В 1916 г. Стрижов оказался вместе с эсерами С. К. Тарабукиным, И. С. Кожиховым и др. в составе редакции по выпуску прокламаций и листовок, когда они объединились с социал-демократами Екатеринбургa для организации нелегальной типографии [13, с.179]. О поставке типографии в Екатеринбург с эсерами Уфы договорился командированный к ним Кожихов. Следствием активной агитационной и пропагандистской работы эсеров стало их преобладание в советах, возникших на Урале в февралемарте 1917 г. Прапорщик Стрижов приветствовал собрание эсеров в Екатеринбургe 9 июня от лица Троицкого комитета ПСР, ознакомив с итогами партийной деятельности. По его словам, эсеры вели агитацию среди солдат, рабочих и в местном Совете, в котором члены ПСР преобладали по влиянию. Уделив все внимание выборам в городское управление, в предвыборной кампании эсеры Троицка объединились с социал-демократами. Стрижов призвал эсеров Екатеринбургa к единению в общей работе под знаменем «Земли и воли» [14, с. 3].

На Оренбургском губернском съезде советов крестьянских депутатов, проходившем с 5 по 10 августа, делегат Троицкого уездного Совета Стрижов вместе с представителем Оренбургского Совета А. А. Левиным

был избран для участия в работе Московского государственного совещания. По предложению Стрижова губернский съезд единогласно принял резолюцию о В. М. Чернове, в которой приветствовал его возвращение на пост министра земледелия и высказался за возможность беспрепятственной передачи земли в пользование трудовому народу на уравнилельно-трудовых началах [15, с. 4]. Стрижову и Левину не удалось попасть на Московское государственное совещание, в котором все 100 мест были заняты представителями Москвы и Петрограда. Характеризуя в партийной печати работу эсеровской организации в Троицке, Стрижов отметил, что работа комитетом велась интенсивно, почти еженедельно происходили партсобрания, читались лекции по вопросам программы, удалось провести двух членов ПСР в состав исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, было решено приступить к изданию двухнедельного партийного органа «Степная воля» [15, с. 3].

Рассматривая варианты решения земельного и рабочего вопросов в России в статье «Крестьянин и рабочий» 20 сентября Стрижов отметил, что только социализация, т.е. передача земли в уравнилельное пользование на трудовом начале могла дать наиболее их радикальное разрешение и облегчение. По его мнению, поскольку интересы рабочего и крестьянина были глубоко связаны, им следовало объединить усилия в борьбе за лучшее будущее, что выражалось в эсеровском лозунге «Земля и воля». Повысить заработную плату можно было лишь улучшением экономического положения крестьян, т.е. проведя социализацию земли [16]. Вернувшись осенью в Екатеринбург, он выступал против призывов к борьбе с большевиками, полагая, что они направлены на разгром всего революционного фронта. В то же время он отмечал, что эсеры настаивают на передаче власти такой организации, в которой были бы представлены все течения революционной демократии без доминирования большевиков, [17, 3 нояб., № 13].

В ноябре Стрижов участвовал в заводских собраниях, выступая на них с разъяснительными речами. На Шайтанском заводе 16 ноября состоялась его лекция, в которой он объяснял разницу в программах эсеров, меньшевиков и большевиков. На следующий день на собрании Ревдинской организации ПСР он изложил вопрос о текущем моменте, предложив ряд резолюций в целях объединения и выяснения общей тактики эсеров на Урале и о власти в Ревде. Предложенные им резолюции с дополнениями были приняты [17, 29 нояб., № 28]. В конце ноября Стрижов вошел в состав Исполнительного бюро Заводского совещания, в котором работали также представители большевистской партии [18, 1 янв., № 2, с. 3]. Для усиления эсеровской работы в Заводском совещании и областных Советах рабочих и солдатских депутатов Стрижов предложил горкому партии в Екатеринбурге избрать еще по одному представителю.

Стрижовым была предложена резолюция, согласно которой, признавая неизбежным создание автономии Урала, следовало установить контакт с ПЛСР и созвать уральский съезд левых эсеров для формирования организации и выработки программы и тактики [18, 1 янв., № 2, с. 3]. В итоге была принята резолюция М. П. Медведева о присоединении местных левых эсеров к ПЛСР, а Стрижов вошел в состав комиссии по созыву областного партсъезда. Вероятно, именно Стрижов в передовице «Нашего Пути» среди предстоящих задач этого съезда назвал необходимым выявить свое отношение по вопросам о работе казенных, посессионных и частных заводов на Урале, разработке недр в интересах населения, реформировании горнозаводского промысла в крае. Отметив важность постановки продовольственного дела, он указал на необходимость объединения всего Урала, что предполагало его автономное установление необходимых порядков и руководства его промышленно-хозяйственной жизнью [18, 1 янв., № 2, с. 1]. По его словам, такая тенденция уже проявлялась в работе Заводского совещания, советов фабрично-заводских комитетов, земельных комитетов и советов депутатов.

На I съезде левых эсеров (10–12 января 1918 г.) в Екатеринбурге после доклада Стрижова принята резолюция о необходимости осуществления автономии Урала. Стрижов также сделал дополнение к докладу Медведева о положении и деятельности Екатеринбургской организации [18, 26 янв., № 8, с. 2]. Чтобы рассеять сомнения в правомочности проводимого общепартийного съезда левых эсеров, его делегатами была принята предложенная Стрижовым резолюция, в которой они подтвердили отмежевание от ПСР и дальнейшее самостоятельное существование, укрепление и развитие организаций ПЛСР. Возможно, он вошел в состав избранного на съезде обкома ПЛСР, состоявшего из 6 человек. В своем докладе на съезде о работе Екатеринбургской военной организации эсеров, представлявшей лицо партии в городе, Стрижов заявил, что она все время стояла на левой позиции, поэтому партийный раскол на ней не отразился [18, 21 янв., № 7, с. 2]. Она регулярно вела пропаганду на митингах, лекциях, издавала воззвания, брошюры «об организации и тактике», газету «Наш Путь» в целях объединения левых эсеров на Урале. В состав редакции этого издания, ставшего вскоре органом обкома ПЛСР и издававшегося тиражом 2000 экземпляров, кроме Стрижова входили Н.П. Горин и С.С. Симашко. В своих публикациях Стрижов популяризировал идею уральской автономии с центром в Екатеринбурге. [18, 7 янв., № 4, с. 2, 12 янв., № 5, с. 2].

Несмотря на занятость в издании партийной газеты, Стрижов не сторонился агитационной работы на собраниях. К примеру, обком ПЛСР Урала делегировал его для участия в собрании Нижне-Уфалейского Совета, в котором Стрижов 29 апреля выступил с докладом по текущему моменту [18, 22 мая, № 39, с. 4]. Статьи Стрижова в майских выпусках газеты

«Наш путь» свидетельствуют о его негативном отношении к внешней и внутренней политике В. И. Ленина [18, 17 мая, № 37, с. 3, 24 мая, № 40, с. 2–3].

В преддверии III областного партсъезда 22 мая Стрижов в партийной печати предложил определить основные этапы программы преобразований в политической, финансовой, рабочей, аграрной сферах. Отстаивая принципы федерации, автономии и трудового начала как основы политических прав, он призвал размежеваться с централизмом и централистическими стремлениями большевиков. Через установление начал децентрализации с выявлением общих интересов, которое должно быть предметом федеративного договора, Стрижов определял роль, территорию и автономию Урала и его взаимоотношения с центром. По рабочему вопросу он призвал выяснить меры, следуемые за рабочим контролем в связи с национализацией предприятий на Урале, вместо которой предлагал, в соответствии с условиями децентрализации, установить их муниципализацию [18, 22 мая, № 39, с. 3]. Вопрос о политике он связывал с рассмотрением вопросов о партийном строительстве на Урале и взаимоотношений партийных и советских боевых отрядов, чтобы избежать возникающих между ними конфликтов и добиться их четкого взаимодействия. Примечательно, что съезд принял резолюцию по текущему моменту, которая резко противоречила новому курсу Ленина [18, 24 мая, № 40, с. 3].

В мае Стрижов участвовал в разрешении конфликта между левыми эсерами и региональными властными структурами. Причинами конфликта стал отказ последних выдать оружие левозэсеровским дружинам и включить их представителей в состав военно-революционного штаба Урала. Такая ситуация не устраивала левых эсеров, которые в случае обострения отношений с большевиками могли остаться в военное время без оружия. Кроме того, из-за отказа в представительстве в военно-революционном штабе Урала они были лишены возможности получения оперативной информации об изменениях обстановки на фронте [19, л. 23 об. 24; 20, 134–135].

Во второй половине июня больше недели Стрижов в составе редакции «Нашего Пути» был мобилизован в связи с чехословацкой угрозой и ростом напряженности обстановки в Екатеринбурге и на Верх-Исетском заводе [18, 27 июня, № 50, с. 1]. После эвакуации из Екатеринбурга под руководством Стрижова левыми эсерами велась контрразведка в районе г. Невьянска [21; 22, л. 56]. Среди эвакуировавшихся в августе в Пермь членов левозэсеровского обкома (М. Х. Полякова, Д. Е. Синявского, В. И. Хотимского), принявших участие в нескольких партийных собраниях по вопросу о выходе из ПЛСР и вступлению в большевистскую партию, Стрижов не упоминался [23]. И. Н. Стрижов в 1940 г. сообщил в автобиографии, что его брата уже не было в живых [24].

Рассмотренный материал подтверждает, что в межреволюционный период уральские эсеры стремились использовать легальные методы работы через профсоюзы, кооперативы, прессу, ведя агитационную и пропагандистскую работу для налаживания и укрепления связи с массами [25]. Хотя первоначально Стрижов выступал за государственную поддержку развития промышленности на Урале, в 1917 г. он стремился к установлению автономии региона, признавая как необходимую меру лишь финансовую поддержку из центра. Высказываясь в печати за децентрализацию, он предлагал вместо национализации предприятий на Урале провести их муниципализацию, рассчитывая таким способом добиться их более эффективного использования в интересах местного населения. Вряд ли взгляды Стрижова об автономном развитии Урала могли быть реализованы на практике в этот период, поскольку они противоречили условиям Гражданской войны, в которых большевистская модель управления со строгим подчинением регионов центру оказалась предпочтительнее. Ярко проявив себя в политической жизни Урала, вероятно, такого же успеха он мог добиться, участвуя под руководством старшего брата в разработке нефтяных месторождений. Именно так поступил разочаровавшийся в революционном движении и бежавший из ссылки А.В. Иванов, которого в 1909 г. управляющий «Челекено-Дагестанским нефтяным обществом» И. Н. Стрижов принял в Грозном на работу. Постигая нефтяное дело, Иванов сначала выполнял мелкие проектные работы, затем вел наблюдение за бурением и эксплуатацией отдельных скважин, а позже стал управляющим промыслами [26, с. 23].

Библиографический список

1. Евдошенко Ю. В. И. Н. Стрижов: новые факты биографии // Нефтяное хозяйство. – 2014. – № 8. – С. 120–123.
2. Стрижов И. Н. Демонзагатский серебро-свинцовый рудник Терского горнопромышленного акционерного общества // Горный журнал. – 1901. – № 5.
3. Стрижов И. Н. Геологическое строение Куртатинского ущелья и месторождения медного колчедана в его верховьях (на Северном Кавказе) // Горный журнал. – 1902. – № 10.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 231. ОО. 1903. Д. 1180.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 100. ОО. 1902. Д. 1589.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 202. ОО. 1905. Д. 2560. Ч. 1.
7. Евдошенко Ю. В. Инженер А. В. Иванов: У истоков «Грознефти» // Нефтяное хозяйство. – 2013. – № 11.

8. Стрижов С. Н. Ухтинская нефть. К современному положению вопроса. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 6.

9. Стрижов С. Н. Итоги статистики по добыче золота и платины на Урале // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 16.

10. Труды X местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге с 28 февраля по 2 марта 1911 г. – Екатеринбург, 1911.

11. Труды XI местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, проходившего в Кушвинском заводе с 12 по 15 марта 1912 г. – Екатеринбург, 1912.

12. Труды XIII местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 28–30 декабря 1913 года. – Екатеринбург, 1914.

13. Габдулхаков Р. Б. Леворадикальные партии на Урале между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907 – февраль 1917 гг.). – М., 1998.

14. Зауральский край (Екатеринбург). – 1917. 10 июня. – № 126.

15. Труд: орган Московского комитета партии эсеров. – 1917. 18 августа. – № 121.

16. Народная воля (Пермь). – 1917. 20 сентября. – № 15.

17. Вольный Урал. – Екатеринбург, 1917.

18. Наш Путь. – Екатеринбург, 1918.

19. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 41. Оп.1. Д. 102.

20. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 210.

21. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–1об.

22. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 435.

23. ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 217. Л. 7–8 об.

24. Выдающийся ученый нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов / под ред. проф. И. А. Гараевской. – М.: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2008.

25. Габдулхаков Р. Б. Особенности политической деятельности эсеров на Урале (1907 – февраль 1917 г.) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 10. – С. 74–79.

26. Евдошенко Ю. В. Инженер А. В. Иванов – революционер, полярик, «вредитель» // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. – Вып. 26. – М.: Изд-во «Нефтяное хозяйство», 2013.